

“КОММУНИЗМЫ”

Нам говорят: «Коммунизм невозможен, его нигде не существовало, он противоречит природе человека». Но коммунистические общества появлялись не раз и охватывали массу людей. Нужно только уточнить, о каком коммунизме идет речь.

ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ

Этот строй служит, пожалуй, лучшим доказательством жизнеспособности коммунистических отношений. Человек выделен из животного мира около 400 веков назад. Государство же, классы и частная собственность появились лишь в последние 60-70 веков. То есть, большая часть истории человечества - это история коммунистических отношений. Вот где закладывалась истинная природа человека!

Первобытный коммунизм не знал эксплуатации. Но вовсе не из соображений «высокой морали». Племя производило, собирало и добывало охотой столь мало пищи и всего необходимого, что этого едва хватало. Эксплуатировать же других можно лишь тогда, когда они производят больше, чем потребляют. Излишек и отбирает эксплуататор, а эксплуатируемый при этом не погибает. Пока нет излишка, эксплуатация, как общественная система, невозможна.

Вождем и жрецам первобытные люди починались не потому, что за последними стояла первобытная полиция, с непокорной ждала «тюремная» пещера. Авторитет вождя был авторитетом более мудрого и опытного. Его распоряжения шли на благо всего племени и потому выполнялись без принуждения. Да и как можно было кого-то принудить, если каждый вооружался, как хотел. Изолировать оружие не было необходимости. Внутри общества без классовых конфликтов нет почвы для вооруженной борьбы. Отдельные конфликты, понятно, случались. Но племя легко разнимало дерущихся. Для этого не было необходимости создавать особый аппарат репрессий.

Вот как описывает те времена Фридрих Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных приставов - все идет своим установленным порядком. Всякие споры и распри решаются сообща, теми, кого они касаются, - родом или племенем или отдельными родами между собой; лишь как самое крайнее, редко применяемое средство грозит кровная месть, и наша смертная казнь является только ее цивилизованной формой, которой присущи как положительные, так и отрицательные стороны цивилизации. Хотя общих дел гораздо больше, чем в настоящее время - домашнее хозяйство ведется родом семейств сообща и на коммунистических началах, земля является собственностью всего племени, только мелкие огороды предоставлены во временное пользование отдельным хозяйствам - тем не менее, нет и следа нашего раздутаго и сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал. Бедных и нуждающихся не может быть - коммунистическое хозяйство и род знают свои обязанности по отношению к престарелым, больным и изувеченным на войне. Все равны и свободны, в том числе и женщины».

Женщинам первобытного коммунизма Энгельс уделяет особое внимание. К ужасу буржуазных моралистов, они не являются собственностью мужа. Да и мужа у них нет. Условия жизни заставляют племя сообща обеспечивать себя всем необходимым. Сообща и живут соплеменники. В этих условиях смена половых партнеров неизбежна. И люди вынуждены были умерить ревность, чтобы сохранить племя от распада. Судя по всему, это было не сложно, ведь за ревностью стоит проблема наследства. Мужчина-собственник хочет передать его именно своему ребенку. Поэтому так важно, что бы жена рожала только от него. Когда нет наследства и собственности проблема не стоит столь остро.

Первобытный коммунизм, конечно, не был идеальным. Племя жило в жестком противостоянии с природой и другими племенами. Человек имел ценность только как частица племени. Если он не входил в племя, то не считался человеком, его можно было и съесть. А социальное равенство было основано на бедности и примитивных орудиях труда. Это был коммунизм нищеты. Но как знать, было ли тогда понятие «нищета»? Точно известно лишь, что такой коммунизм сам разложился в классовое общество, либо не смог конкурировать с последним.

УРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОММУНИЗМ

Этот вид коммунизма - одна из самых распространенных его разновидностей. Авторы уравнительно-коммунистических утопий хотели устранить конфликты, рожденные всё той же нищетой и разницей в потреблении. Но устранить не через изобилие, а через контроль над скудным потреблением. Такой коммунизм выступает, как скупой захват в бедном детстве. Или как пророк перед голодными верующими. Не случайно потребительскими коммунами были первые христианские общины. Людей объединяла вера в то, что голод на земле обернется изобилием на небе.

Но сейчас нас интересуют более поздние проекты. Один из наиболее известных - «Пу-

тешество в Икарию» французского социалиста Этьена Кабэ (1788-1856). В свое время книга была очень популярна среди рабочих. Они даже собирали деньги, чтобы построить настоящую Икарию.

Это страна - образец правильных и симметричных форм. Даже протекающая в столице река вытянута в прямую линию специальными сооружениями. Все икарійцы абсолютно равны. Государство дает им одинаковые дома с одинаковой мебелью, одинаковую одежду. Все питаются из общего котла в общественных ресторанах. **Если какого-то продукта не хватает на всех, его не дают никому.** Вот где суть уравнительного коммунизма! И к этому мы еще вернемся. Люди одинакового положения носят одинаковую форму, хотя и с некоторыми индивидуальными отличиями. Человеческие слабости в

Икарии все же учтены. Блондинки могут получать одежду голубого цвета, а брюнетки - красного. Но государство решает, с какого возраста женщина может носить украшения, а когда красоваться ей уже не к чему...

О таком коммунизме Карл Маркс писал в «Экономическо-философских рукописях» в 1844 году: «Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть зависть представляет собой ту скрытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет. Всякая частная собственность как таковая ощущает - по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности - зависть и жажду нивелирования, так что эти последние составляют даже сущность конкуренции. Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него - определенная ограниченная мера. Что такое упряднение частной собственности отнюдь не является **подлинным освоением ее**, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее».

Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень **представляемой всеобщности**: труд - как предназначение каждого, а капитал - как признанная всеобщность и сила всего общества». (выделено ред.)

Однако уже в коммунистических утопиях 18-19 веков признается необходимость революционного свержения старого строя, революционной диктатуры. Ведется поиск класса, который способен сделать это. Но тогда история не создала еще материальной базы для действительного устранения неравенства в потреблении. Поэтому делать это приходилось лишь в воображении великих утопистов. Впрочем, позднее уравнительный коммунизм все же был воплощен в жизнь - в модели государственного коммунизма Северной Кореи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ «МЕСТНЫЙ КОММУНИЗМ»

Почему северокорейскую модель можно назвать «коммунизмом», хотя и государственным? Ведь даже в СССР скромно довольствовались вывеской «развитого социализма». Но в СССР, не говоря о полурьючной Польской Народной Республике и других европейских «социализмах», не достигли такой степени огосударствления производства и быта, как в Корейской народно-демократической республике. Товарно-денежный механизм там настолько «придавлен», что издали это, действительно, похоже на коммунизм. По крайней мере, гораздо больше, чем на «нормальный» капитализм.

В начале 20 века Корея была аграрной, зависимой от Японии страной. С 1910 года она стала генерал-губернаторством Японии. На полуострове уже существовал пролетариат - в основном, на японских же военных заводах. В начале 20-х годов, под влиянием Великого Октября, в Корею возникли подпольные коммунистические организации. К этому времени в стране уже действовало анти-

японское повстанческое движение: националистическое и прокоминтерновское. Задачи национального освобождения дополнялись антифеодалными. Долгая повстанческая борьба завершилась с приходом в 1945 году Советской Армии. К 1948 году армия ушла, но новая корейская власть установила с СССР прочные связи и начала копировать сталинский строй.

Дружбу корейцев «соцлагерь» стимулировал бесплатным строительством заводов в КНДР, отправкой в страну специалистов, льготными займами и поставками товаров. СССР щедро вооружал молодую северокорейскую армию. Советские офицеры помогали создавать «охранные отряды», военные училища и школы госбезопасности. А во время войны с Южной Кореей (1950-53 г.), СССР отправлял северокорейцам и китайским добровольцам оружие, боеприпасы и даже авиасоединения.

Уже к концу 40-х годов северокорейский режим сделал серьезную заявку на государственную монополию в экономике. Осенью 1946 года здесь национализировали заводы, банки, транспорт. В следующем году был введен народнохозяйственный план. Страна жила в ритме первых советских пятилеток: восстанавливала разрушенное войной 1950-53 годов и создавала новую индустрию. Государственные заводы по семилетнему плану производили станки, трактора, локомотивы, турбины и т. д., гораздо реже - ширпотреб. Но монолит государственной экономики со временем стали не чужды элементы хозрасчета.

Корейцы переняли советский опыт интенсификации труда. Во второй половине 50-х был создан некий аналог стахановского движения - «бригады Чхольима». Чхольим - конь из корейской мифологии. Он может скакать с небывалой скоростью. Бригады, получившие это почетное звание, так же с огромной скоростью развивали экономику Кореи. В 80-е годы Чхольим уступил место «Красному знамени трех революций»: идеологической, технической, культурной. Опять же, прообразом послужило советское «переходящее Красное знамя». Каждый работник получает личную трудовую книжку. Начальник ежедневно отмечает в ней успехи и недостатки подчиненного. Однако дневная активность корейца не ограничивается рабочими часами. Помимо них он строго обязан ежедневно заниматься спортом, военной подготовкой, художественной самодеятельностью, прославляющей Партию и Вождя, участвовать в собраниях, посвященных критике и самокритике.

Сельское хозяйство представлено кооперативами и госхозами. После прихода советских войск в 1945 году, в стране за месяц прошла аграрная реформа. Крестьянам бесплатно выдали конфискованные у помещиков и японских колонизаторов землю, инвентарь и скот. Коллективизация прошла за 1954-58 годы. Новорожденные кооперативы получали госдотации, государство создало разветвленную ирригационную систему. Без этого невозможно развивать главную отрасль корейского села - рисоводство. Видимо, государственная ирригация и стала наиболее весомым аргументом в пользу кооперативов. Кооперация охватила и добычу морепродуктов. Большая часть сельхозтехники передана государственным Станциям сельхозмашин - опять же прообраз советских МТС.

Планировалось, что со временем, госсектор полностью вытеснит сельхозкооперацию. Вся собственность должна стать «общенародной». А пока кооперативы находятся под плотной опекой уездных комитетов по управлению сельхозкооперативами.

Крестьянское подворье практически отсутствует. На один двор приходится по несколько пхен земли (1 пхен - 3,3 кв. м.), 1-2 свиньи и до десятка кур. Соответственно не развиты и крестьянские рынки. Страна традиционно испытывает острый дефицит молочных и мясных продуктов.

В годы существования «соцлагеря» северокорейцы торговали преимущественно с СССР и Китаем. Из капстран - с Японией. С Южной Кореей торговли практически нет.

Жилищное строительство в КНДР - исключительная монополия государства. Образцовый витрина северокорейского «коммунизма» стала столица страны Пхеньян. В жилых микрорайонах города можно видеть 20-ти, 30-ти, даже 40-этажные дома. Административные и общественные здания поражают величиной и масштабностью. В 70-х годах здесь построили самое чистое в мире метро. Вместе с тем, в КНДР хронический жилищный кризис. Но и значительная часть пхеньянцев живет в столице временно. Это передовики, ко-

торых партийная номенклатура поселила в Пхеньяне на несколько лет - в награду за производственные достижения. Потом они вернутся в родные места.

За годы существования КНДР в стране введено социальное законодательство. Рабочий день - 8 часов при одном выходном в неделю. При тяжелых и вредных условиях рабочий день может быть сокращен. Многодетные матери работают по 6 часов, а зарплату получают как за 8. Отпуск обычно колеблется от 7 до 21 дня.

Бесплатная медицина покорила со многими инфекционными болезнями столетиями уносившими жизни корейцев: холерой, оспой, брюшным тифом и др. В 1946 году на 10 тыс. северокорейцев приходился один врач. В конце 80-х годов - 27 врачей. Средняя продолжительность жизни за годы существования КНДР выросла почти в 2 раза! Вместе с тем, вездесущее государство не поощряет ранние браки. Создавать семью здесь принято не ранее 30 лет - когда сполна отдал обществу свою молодую энергию.

В 1958 году в КНДР введено всеобщее семилетнее образование - впервые в Азии. Сегодня юные северокорейцы учатся минимум 11 лет. Два десятилетия назад взят и успешно осуществляется курс на всеобщее высшее образование. Партия приучает молодежь упорно овладевать знаниями. Дисциплина в течение учебного дня строжайшая: на занятия и с занятий учащиеся и студенты ходят строем, во время занятий в аудитории царит абсолютная тишина. Государство бесплатно снабжает школьников и студентов верхней одеждой, бельем, обувью, частично и учебниками. Получают спецодежду, пальто и костюмы также рабочие и сельхозкооператоры.

В 1974 году в КНДР были отменены все налоги с населения.

Домашний быт большинства северокорейцев скромнен. В КНДР даже не приветствуются занавески на окнах - ваша жизнь должна быть у всех на виду.

Своеобразно и политическое устройство страны. Секретари провинциальных, городских и уездных комитетов партии становятся главами местной исполнительной власти. А секретари заводских партячеек часто назначаются директорами этих заводов. Но в КНДР существует и «многopартийность». Помимо правящей Трудовой партии Кореи (ТПК) объединяющей несколько миллионов человек, действуют и менее многочисленные партии: социал-демократическая и «Чхондогё-Чхонудан» - Партия молодых друзей религии небесного пути. Корейские профсоюзы охватывают относительно небольшую часть работников. Их задача воспитывать трудящихся и организовывать движение «За завоевание Красного знамени трех революций», фактически, соцсоревнование. В стране есть женские, молодежные, антивоенные, религиозные, творческие, спортивные объединения. Условие их существования - признание руководящей роли ТПК.

Политика правящей партии базируется на «идеях чучхе» и небывалом культе «великого вождя», «родного руководителя», «гениального полководца», «солнца нации» покойного Президента Ким Ир Сена. В КНДР даже введено новое летоисчисление. Первым годом новой эры считается год рождения Ким Ир Сена. После смерти «великого вождя», власть в стране и партии унаследовал его сын - «любимый руководитель» Ким Чен Ир.

Култ Ким Ир Сена начал формироваться еще до создания КНДР. Уже в 1946 году в Пхеньяне появился университет имени 34-летнего вождя. Как выглядит этот культ, наглядно показывает искусство КНДР. В честь Ким Ир Сена строятся монументы и слагаются песни. Одна из них - «Мы будем почитать лишь родного вождя»:

*Пусть пронесутся века, изменятся горы и реки,
Но мы будем почитать лишь родного вождя.
Кто принес прекрасную весну нашей Родине,
Дал счастливую жизнь нашему народу.*

*Он перенес все невзгоды и страдания,
Отдал всего себя лишь во имя народа.
Храня в сердце верность революции,
Мы будем почитать лишь родного вождя...*

Корейцам было у кого учиться «науке» культов личности...

Но вернемся к «идеям чучхе». «Чучхе» значит «независимость», опора на собственные силы. Иными словами, самоизоляция. Идти этим курсом небольшой, лишеной многих ресурсов стране весьма сложно. Правда, титул страны-отшельницы Корея заслужила еще в XIX веке. Но сегодня «идеи чучхе» особенно важны для северокорейского строя. Это - идеологическое обоснование «железного занавеса», который отгораживает страну от товарно-денежных отношений - в их традиционной форме, а также соответствующих «свободному рынку» идей и стили жизни. Иначе всемирный рынок и доллар разрушат уникальную конструкцию местного государственного «коммунизма».

Ким Ир Сен утверждал: «Каждая страна только тогда может сказать, что заложила прочную материально-техническую базу социализма, когда построила комплексную **национально самостоятельную** экономику, всесторонне развитую, оснащенную новейшей наукой и техникой и управляемую силами собственных **национальных** кадров, на основе природных ресурсов сырья и материалов **своей страны...**» (выделено ред.)

Карл Маркс предвидел возможность та-

Добрый вождь Ким Ир Сен окружает детей страны великой любовью

кого «местного коммунизма». В I томе «Немецкой идеологии» он отмечает: «...только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования «лишенной собственности» массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая конкуренция), - каждый из этих народов становится зависимым от переворотов у других народов, - и, наконец, **местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими**, эмпирически универсальными».

Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) сами силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных, а поэтому невыносимых сил: они остались бы на стадии домашних и окруженных суверенным «обстоятельством», и 3) всякое **расширение общения упразднило бы местный коммунизм**.

Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное «сразу», одновременно, что предполагает универсальное развитие производительных сил и связанного с ними мирового общения» (выделено ред.).

Советский и северокорейские режимы родила общность исторических задач. КНДР должна была решить те же проблемы, что и послеоктябрьская Россия: «добыть» остатки феодализма, построить современную городскую промышленность и аграрную индустрию, поднять культурный уровень народа. К примеру, северокорейцы гордятся применением на полях химических удобрений и ядо-

химикатов. Основанные на этом технологии занесены в список особых достижений. «Местный коммунизм» здесь не думает об экологии. До такой проблемы он еще не дорос!

В КНДР добились немалых экономических успехов. Вспомним хотя бы ядерные программы Пхеньяна. И все же самозолотия от мирового рынка не могла не сказаться на развитии страны. Сегодня большая часть южнокорейской молодежи не хочет объединения с Севером, даже на основе конфедерации. Молодые южане считают КНДР отсталой страной, которая станет хлебницей у более развитого Юга.

Производить побольше, а потреблять поменьше - вот предназначение «местного коммунизма»! Человек здесь только средство производства. Это необходимый ступень развития всякого **молодого капитала** - будь то открывший свое дело коммерсант или целая нация. Но чем больше капитал объединяет мир, тем короче жизнь «местного коммунизма» или «социализма».

Это подтверждает судьба СССР и европейских «социализмов». А теперь все больше и северокорейского «коммунизма». В июле 2002 года правительству Северной Кореи пришлось пойти на отмену уравнилительной карточной системы распределения продуктов. Отныне все товары в КНДР можно купить только за деньги. Зарплаты резко повышены, но существенно подскочили и цены в госторговле. Соответственно возрастает роль базаров. Если раньше все коммунальные услуги и жильё было бесплатными, то теперь будут платными.

Нынешняя северокорейская власть уже пошла на сближение с Южной Кореей и Японией. Для начала решено восстановить общую с южанами железную дорогу. Куда отправится Северная Корея по этой дороге? Если «коммунизм» КНДР перестанет быть местным, он перестанет быть и «коммунизмом».

КОММУНАРСТВО

Авторы коммунистических утопий не раз пытались оживить свои детища. Так появлялись коммунистические колонии. Они неизменно погибали. Но из века в век находились люди вновь пытавшиеся строить островки коммунизма. На такие попытки особенно богат 19 век. Европа переживала эпоху великих революций. Радикально изменить мир казалось вполне возможным. И коммунистические мечтатели пытались придать своим идеалам реальные очертания. Одним из наиболее видных теоретиков и практиков коммунистического коммунизма был англичанин Роберт Оуэн (1771-1858). Придуманная им коммуна должна жить вполне по-коммунистически: общая собственность и общий труд, коллективное решение общественных вопросов и коллективный быт. Распределение по капиталу не допустимо. Оуэн надеялся, что такие принципы со временем вытеснят все остальные. Ему удалось временно создать несколько вполне жизнеспособных производительных коммун. Впрочем, с этим стоял его личный солидный капитал...

Наибольший успех ждал коммунистические поселения в Америке. Кстати, там и сегодня существует масса коммун. А тогда растущая страна давала особый простор хозяйственным начинаниям и каждая коммуна занималась производством. С другой стороны, еще не освоенные просторы ставили условную стену между товарно-денежным ми-

ром и коммунистическими колониями. Правда, там не всегда говорили о коммунизме. Часто коммунистические поселения принимали форму религиозных сект. В 1844 году в работе «Описание возникших в новейшее время и еще существующих коммунистических колоний» Фридрих Энгельс обильно цитирует рассказы путешественников: «Первыми, кто создал в Америке и вообще в мире общество на основе общности имущества, были так называемые шейкеры. Это особая секта, с очень своеобразными религиозными взглядами, не признающая брака и вообще не допускающая половых отношений и тому подобного. Но этого мы здесь не касаемся. Секта шейкеров возникла приблизительно лет семьдесят тому назад. Основателями ее были бедняки, которые объединились, чтобы жить вместе в братской любви и общности имущества и почитать своего бога по-своему. Несмотря на то, что их религиозные воззрения и особенно запрещение брака многих отпугивали, у них нашлись приверженцы, и теперь они образуют десять больших общин, каждая из которых насчитывает от трехсот до восьмисот членов. Каждая из этих общин представляет собой красивый, правильно распланированный город, с жилыми домами, фабриками, мастерскими, зданиями для собраний, амбарами; у них имеются в изобилии цветники, огороды, фруктовые сады, леса, виноградники, луга и пахотная земля; кроме того, есть всякого рода скот: лошади, коровы, овцы, свиньи, домашняя птица больше, чем им может требоваться, и притом самых лучших пород. Их амбары всегда полны зерна, а кладовые - ткани для одежды; один английский путешественник, посетивший их, даже сказал, что не понимает, почему эти люди, у которых всего в избытке, все еще работают; по-видимому, они работают исключительно ради времяпрепровождения, ибо, в противном случае, им незачем было бы это делать. Среди них нет ни одного человека, который бы работал против своего желания, и ни одного, который бы тщетно искал работу. У них нет приютов для бедных и богаделен, ибо нет ни одного бедняка и нуждающегося, нет беспомощных вдов и сирот; они не знают нужды и могут ее не страшиться. В их десяти городах нет ни одного жандарма или полицейского; нет судей, адвокатов и солдат; нет тюрем и исправительных домов; и, однако, все идет своим чередом. Законы страны существуют не для них; и если бы иметь в виду только их, то эти законы можно было бы с успехом отметить и на это никто не обратил бы внимания; ибо они самые мирные из граждан, ни разу еще не поставили тюрьмам ни одного преступника. Как уже сказано, они живут на основе полной общности имущества и в сношениях между собой не знают ни торговли, ни денег.

(...) Община делится на пять семей (отделений), насчитывающих от сорока до восьмидесяти членов каждая; каждая семья имеет свое отдельное хозяйство и живет в одном большом красивом доме; каждый получает из общего склада общины все, что ему надо, бесплатно, и в таком количестве, какое ему требуется. В каждой семье есть дякон, который заботится о том, чтобы все получили то, в чем нуждаются и по возможности предупреждает желания каждого. Их одежда, наподобие квакерской, проста, чиста и опрятна, их пища весьма разнообразна и всегда лучшего качества. Каждый вновь принимаемый член должен, по уставу общины, передать в общую собственность все, что у него есть, и не имеет права ни при каких обстоятельствах потребовать это обратно, даже в случае вы-

Ауровиль. В поисках Истины

хода из общины и, несмотря на это, община возвращает каждому, покидающему ее, столько, сколько он принес с собой. Если выходит член, не принесший с собой ничего, то, согласно уставу, он не вправе также потребовать никакого вознаграждения за свой труд, поскольку он питался и одевался за общий счет все то время, пока работал; но обычно и в этом случае каждому дают на дорогу подарок, если он уходит с миром.

Управление у них строится по образцу первых христиан. В каждой общине есть два священнослужителя - мужчина и женщина, имеющие в свою очередь двух заместителей. Эти четыре духовных лица стоят во главе общины и решают все споры. В каждой семье в общине есть опять-таки двое старейшин с двумя заместителями и один дякон, или управитель. Имуществом общины распоряжается совет, состоящий из трех членов, который наблюдает за всем заведением, руководит работами и ведет торговлю с соседями. Он не имеет права покупать или продавать землю без согласия общины. Кроме того, имеются, конечно, надзиратели и заведующие в различных отраслях труда; но у них стало правилом, что никто никогда ни от кого не получает приказов, а на всех следует воздействовать убеждением».

Конечно, коммунизм шейкеров - весьма относительный коммунизм. Их жизнь окрашена в религиозные тона. Но Энгельс это не смущало. Реальная общность людей для него важнее фантастических верований.

Гораздо большей проблемой для коммунистических колоний оказалось производ-

ство, которым они так успешно занимались. Накопление богатства, торговля и другие коммерческие отношения с внешним миром постепенно разлагали островки коммунизма. Они были слишком малы, чтобы их не размыл бушующий вокруг товарно-денежный океан. Об этом говорит и опыт 20 века.

Один из самых ярких примеров - Ауровиль. Это поселение на юго-восточном побережье Индии. Оно появилось в 1968 году и было изначально интернациональным по составу. Одна из основателей Ауровиля «Мать» (Мирра Рихар) писала о будущем поселении: «Здесь титулы и социальное положение были бы заменены возможностями служить и организовывать; потребности тела были бы в равной степени удовлетворены, а интеллектуальное, моральное или духовное превосходство выражалось бы не в увеличении доступных удовольствий и материальной достатка, но в увеличении ответственности и ответственности. Красота во всех ее художественных формах - рисовании, скульптуре, живописи, литературе - была бы в равной мере доступна всем, и возможность наслаждаться ее плодами зависела бы только от духовных потребностей каждого, но не от социального или материального положения. Так как в этом месте деньги больше не были бы высшим мерилом личных достижений, индивидуальность ценилась бы намного больше, чем материальное благополучие и достижения в карьере; и работа больше не была бы средством к существованию, но стала бы способом самовыражения и создания возможностей служить обществу, которое, в свою очередь, обеспечивало бы каждого всем нужным для жизни».

Реализовать эту полукоммунистическую мечту намеривались при помощи Интегральной йоги и духовного самосовершенствования. Но даже духовно совершенные люди хотят есть. Ауровильцам пришлось заняться промышленным производством. Для этого потребовались инвестиции. Поселенцы привозили свои сбережения. Кто-то открывал магазин, кто-то гостиницу и т. д. В городе познания Истины появился наемный труд, зарплата, отношения купли-продажи, управленцы и служба безопасности. С годами стало ясно, что капиталистический закон стоимости оказался сильнее законов «Матери». Коммунизм в отдельно взятом поселке не получился.

ВСЕМИРНЫЙ КОММУНИЗМ

Этот коммунизм, действительно, пока существует только в теории. И его появление вовсе не является предрешенным. На развилке «коммунизма или варварства» регулятором будет лишь сама историческая практика. Но гениальные оптимисты оставили нам плоды своих размышлений. А началось все, как обычно, с утопий...

В середине XIX века немецкий ремесленник Вильгельм Вейтлинг придумал «Великий семейный союз». Все имущество в Союзе принадлежало обществу. Люди не знают денег, а все необходимое получают от общественных складов. Причем, по «разумным» потребностям. Но это относится только к жизненно важным продуктам. У подданных Союза есть коммерческие книжки - что-то вроде паспорта. Помимо прочего, туда записывают «коммерческие часы» - время отработанное для создания предметов роскоши. Сколько времени уделить этому занятию и уделять ли вообще, каждый решает сам. А вот участие в производстве жизненно важных продуктов для всех обязательно.

Союзом управляют медик, физик и механик. Их избирает Центральная коллегия мастеров. Это наиболее талантливые, искусные в своем деле люди. Провинциями Союза управляют местные Коллегии мастеров. Простые же смертные в выборах не участвуют. По мнению Вейтлинга, диктатура необразованной толпы - один из худших видов диктатуры. Обитатели же Союза должны быть свободны.

Союз не знает деления по национальностям, армии и государственных границ. Здесь установлена «всечеловеческая справедливость». Женщины во всем равны с мужчинами. Но Коллегии мастеров у них свои.

Коммунизм Вейтлинга рождается из моральных норм, а не законов развития общества. Эти нормы во многом заимствованы у первых христиан. Новый строй может возникнуть «здесь и сейчас». Уровень развития общества тут ни при чем. Ворота в коммунизм открывает революция, желательна бескровная. Богатства капиталистов, банкиров и ростовщиков будут экспропрированы. Чтобы это стало возможно нужна революционная диктатура. А осуществлять ее будет люмпен-пролетариат.

Сам Вейтлинг был одним из лидеров пролетарско-ремесленного крыла буржуазных революций середины XIX века. Маркс и Энгельс были с ним хорошо знакомы. Они не могли согласиться с «моральными» источниками коммунизма Вейтлинга. Но считали своего соотечественника одним из лучших теоретиков коммунизма.

Когда Вейтлинг рассказывал ремесленникам и рабочим о Великом семейном союзе, основатели марксизма уже готовились составить конкуренцию его теории. Вот как коммунизм представлял Фридрих Энгельс: «Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное

уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней - вот главные результаты ликвидации частной собственности» (Соб. соч. М. Э., 2-е изд., т.4, стр. 336).

Всемирный коммунизм будет знать только собственность всего общества - насколько это можно назвать собственностью. Он не «запретит» частную собственность, он ее переработает! По мнению Маркса, «...частная собственность есть форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил... эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни, - пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами» (Соб. соч. М. Э., 2-е изд., т. 3, стр. 351). Лишь когда разовьются такие производительные силы, станет возможен всемирный коммунизм. Самые искренние революционеры, самые искусные заговорщики окажутся бессильны установить его, если для этого нет **материальных предпосылок!**

Новому строю предстоит преодолеть товарно-денежные отношения. **Продукт труда перестанет быть меновой стоимостью.** Все необходимое человек будет не покупать, а брать с общественных складов, предварительно отдав продукт своего труда.

Сам же труд станет не проклятой повинностью, а естественной потребностью здорового организма, формой самореализации человека. Сейчас мы видим обратное. Гигантское большинство людей ненавидят свою работу и трудятся соответственно. Ведь работают они на других. **Рабочее время вычеркнуто из нашей жизни!** Украсть у работодателя купленное им у нас рабочее время - вот задача каждого наемного работника. Вот почему мы так рады любой возможности «закосить». Но кто уводит от работы, которую каждый придумывает для себя на досуге? Во время этой работы мы не отбываем повинность, **мы живем подлинной жизнью.** Всемирный коммунизм основан именно на такой работе!

Энгельс упоминал устранение разделения труда. Действительно, всемирный коммунизм не будет знать противоположности между трудом физическим и умственным, промышленным и сельским, трудом управленца и исполнителя. Человек будет на время становиться то одним, то другим, то третьим.

Всемирный коммунизм может быть установлен только «господствующими народами», достигшими вершины - предела капитализма. Такие народы известны уже сейчас. Но чем больше коммунизм будет выравнивать условия жизни разных наций, чем больше разовьет производительные силы, транспорт, Интернет, другие виды связи, тем скорее понятие «нация» отправится в музей.

Развитие производительных сил создаст условия для бесклассового бесгосударственного общества. Для этого необходимо, чтобы общество могло обеспечить все свои потребности и не нуждалось в стесняющем над ним чиновничьем аппарате распределения. Такой аппарат не может не опираться на армию и полицию. Иначе его приказов никто не станет слушать. Вместе же два эти аппарата и образуют государство. Анархистские надежды «уничтожить» его до того, как общество сможет обеспечить себя всем необходимым, приведут к тому, что разрушенное здание государства отстроится вновь. Иначе кто упорядочит всеобщую схватку за хлеб, которого не хватает? А этого потребуют сами участники схватки!

Всемирный коммунизм будет коммунизмом не нищеты, а изобилия. Однако новое общество создаст новые потребности. Человек будет реализовывать себя не через обладание вещами и привилегиями - «потребление ради престижа» - как он делает сейчас. Главными станут его отношение к окружающим, талант, трудолюбие, сексуальность - истинная суть человека.

Возвращение человека из мира купли-продажи в мир подлинных человеческих отношений - это один из главных аргументов всемирного коммунизма в споре со всемирным капиталистическим варварством.

